

Особенности торговой политики Китая: текущее состояние и направления развития

Федоров Дмитрий Константинович

студент

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия

E-mail: Fedorov_D_K@my.mgimo.ru

Аннотация. В статье анализируется современное состояние, основные инструменты и направления развития торговой политики КНР в современных условиях противостояния двух мировых экономических лидеров – КНР и США. Понимание смысла, вкладываемого Китаем в понятие «торговая политика», позволит России видеть логику принимаемых Китаем решений и эффективно выстраивать взаимодействие с ним в экономической и связанных с ней сферах. Цель данной работы – выявить особенности торговой политики Китая в настоящее время. Для этого в статье проанализированы основные показатели и инструменты торговой политики Китая на современном этапе, рассмотрена актуальная точка зрения китайских ученых-экономистов на торговую политику, а также проанализирована деятельность по ее реализации. Особое внимание уделено методам, которые Китай использует для повышения своего влияния в мировой экономике. Результаты исследования показывают, что Китай посредством торговой политики стремится не только к наращиванию экономической мощи, но и к формированию новых глобальных правил и стандартов, что отражает его стремление к лидерству в международных экономических отношениях. Тарифная система КНР и вводимые Китаем нетарифные меры эффективно защищают внутренний рынок от конкуренции со стороны зарубежных производителей и поощряют инвестиции в развитие конкурентного на мировом рынке высокотехнологичного производства. В статье показано, что в Китае понятие «торговая политика» содержит более широкий набор инструментов и мер, чем общепринятые тарифные и нетарифные меры. В рамках торговой политики Китай решает ряд задач, начиная с интернационализации национальной валюты до объединения развивающихся стран и получения приоритета в установлении технических стандартов на товарную продукцию и услуги. Показано, что работу в данном направлении Китай ведет уже несколько десятилетий, а именно с начала 2000-х годов, в широком географическом охвате.

Ключевые слова: торговая политика Китая, интернационализация юаня, международная торговля, инструменты торговой политики, правила международной торговли, международные экономические отношения

JEL codes: O24, F13, F14, F52

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-8-107-121>

Для цитирования: Федоров, Д.К. Особенности торговой политики Китая: текущее состояние и направления развития / Д.К. Федоров. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №8. - С107-121. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2024)

Введение

Китай имеет исторический опыт изолированного развития, который закончился крахом страны в начале XX в. Во второй половине XX в. Китай был вынужден встраиваться в мировую экономическую систему, правила в которой к этому времени уже были установлены развитыми западными странами в своих интересах. В настоящее время происходит противостояние двух мировых экономических лидеров – КНР и США, и для Китая критически важно выиграть это состязание, так как он имеет отрицательный опыт взаимодействия с Западом, который идет вразрез с его самоидентификацией как «срединного государства» (буквальный перевод слова 中国 – Китай). Для Китая торговая политика является как инструментом наращивания экономической мощи, так и инструментом ее демонстрации, а посредством этого и демонстрации величия самого Китая.

Для достижения своей цели Китай использует различные инструменты. В последние годы стала обсуждаться смена модели информационного и идеологического влияния Китая на остальной мир с «мягкой силы» на стратегию повышения авторитета Китая в целом и в отдельных областях [12]. В данной работе рассмотрена стоящая перед Китаем цель повышения авторитета своей страны в сфере торговой политики, а также связанная с этим экономическая выгода. Публикация и анализ актуальных статистических и информационных материалов по означенной теме определяют новизну данной работы.

Понимание смысла, вкладываемого Китаем в понятие «торговая политика», позволит России видеть логику принимаемых Китаем решений и эффективно выстраивать взаимодействие с ним в экономической и связанных с ней сферах, поэтому исследование торговой политики Китая делает данную работу актуальной. Цель данной работы – выявить особенности торговой политики Китая в настоящее время. Для этого необходимо решить следующие задачи: проанализировать основные показатели и инструменты торговой политики Китая на современном этапе, рассмотреть актуальную точку зрения китайских ученых-экономистов на торговую политику, а также проанализировать деятельность по ее реализации. Объектом исследования данной работы является торговая политика Китая, предметом исследования являются инструменты и другие меры по повышению эффективности внешней торговли Китая.

При написании работы были изучены труды российских ученых. Теоретические вопросы внешней торговли рассмотрены в трудах Олейнова А.Г. [24]. Торговая политика Китая и ее инструменты рассмотрены в работах Александровой М.В. [9] и Виноградовой И.В. [10], тема взаимодействия Китая и низкоразвитых стран (НРС) – в работе Михневича С.В. [23], инициатива «Один пояс, один путь» рассмотрена в работе Кулинцева Ю.В. [20]. Также использованы законодательные акты КНР, официальные документы ВТО, проанализирована работа китайских ученых-экономистов, а также использованы статистические данные и аналитические отчеты Государственного статистического управления КНР и ВТО. Методами исследования являются анализ, сравнение и обобщение статистических и информационных данных.

Сущность торговой политики

Торговая политика представляет собой комплекс мероприятий, реализуемых государством с целью регулирования торговых отношений с другими странами. Эта политика включает в себя разработку и применение правил, норм и стандартов, которые определяют условия ведения торговли товарами и услугами между странами. Торговая политика направлена на достижение экономических целей, таких, как защита национального производства, стимулирование экспорта, улучшение торгового баланса и обеспечение экономической безопасности государства [24, с. 1].

Торговая политика регулируется на различных уровнях. Нормы и правила могут приниматься на национальном уровне, на региональном уровне и в рамках международных торговых союзов, а также в рамках ВТО. Выбор конкретной торговой политики зависит от множества факторов, а именно, экономической цели государства, его политической и экономической стабильности, уровня развития национальной экономики, а также от международных обязательств и договоренностей.

Меры торговой политики страны должны быть согласованы с соглашениями ВТО, а также с двусторонними и многосторонними преференциальными торговыми соглашениями. Соглашения ВТО, регулирующие торговые отношения между странами, – это приложение 1А «Многосторонние соглашения о торговле товарами», которое включает Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 г. (ГАТТ), приложение 1В «Генеральное соглашение по торговле услугами» (ГАТС) и приложение 1С «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» [29].

В статье 1 ГАТТ сформулирован принцип режима наибольшего благоприятствования: обеспечение одинакового доступа на рынок поставщикам из различных стран. В статье 3 ГАТТ закреплено положение о национальном режиме, который заключается в недискриминации национальных и зарубежных производителей [22, с. 532].

Основные документы, определяющие торговую политику Китая

Внешнюю торговлю в КНР регулирует Закон КНР «О внешней торговле» [13], Соглашения ВТО [29] и двусторонние и многосторонние торговые соглашения с другими странами. Торговая политика Китая является составной частью экономической политики государства, которая определяется Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) и реализуется Госсоветом КНР. В 2021 г. ВСНП утвердило «14-й пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и долгосрочные цели на 2035 г.», в котором сказано, что основные цели 14-й пятилетки – добиться новых успехов в экономическом развитии и вывести благосостояние населения на новый уровень [1, с. 8], а к 2035 г. осуществить социалистическую модернизацию, войти в число передовых инновационных стран, поднять ВВП на душу населения до уровня среднеразвитых стран [1, с. 7].

В соответствии с поставленными целями, задачей Министерства торговли (the Ministry of Commerce's, MOFCOM) является разработка стратегии, руководящих принципов и политики развития внутренней и внешней торговли и международного экономического сотрудничества. В его обязанности входит, во-первых, подготовка проектов законов и нормативных актов, регулирующих внутреннюю и внешнюю торговлю, иностранные инвестиции в Китае, иностранную помощь, зарубежные инвестиции и внешнеэкономическое сотрудничество, разработка соответствующих ведомственных правил и положений; во-вторых, изучение и выдвижение предложений по гармонизации внутреннего законодательства по торгово-экономическим вопросам, а также по приведению китайского экономического и торгового законодательства в соответствие с многосторонними и двусторонними договорами и соглашениями; в третьих, изучение тенденций развития экономической глобализации, регионального экономического сотрудничества и современных моделей распределения, а также подготовка предложений по этим вопросам [25].

Основные показатели динамики внешней торговли КНР

Рассмотрим основные показатели внешней торговли Китая. В 2022 г. ВВП Китая вырос почти в 8 раз по сравнению с 2005 г. и составил 18 076 млрд долл. США (таблица 1), темп роста ВВП в 2022 г. составил 3,0% [4].

Таблица 1 – Динамика ВВП, экспорта и импорта товаров КНР с 2005 г. по 2022 г. (млрд долл. США)

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2022 г.
ВВП в текущих ценах	2 285,96	6 087,19	11 061,57	18 076,13
Экспорт товаров	761,95	1 577,75	2 273,47	3 593,52
Импорт товаров	659,95	1 396,25	1 679,57	2 716,15
Торговый баланс товаров	102, 00	181,51	593,9	877,37

Источник: *General profile: China* [4]

Вместе с ростом ВВП произошел рост внешнеторговых показателей. С 2005 г. по 2022 г. экспорт товаров в денежном выражении вырос в 4,7 раза и составил в 2022 г. 3 593,52 млрд долларов США, импорт товаров вырос в 4,1 раза и составил 2 716,15 млрд долларов США. Китай является нетто-экспортером, профицит торгового баланса вырос в 8,6 раза и составил 877,37 млрд долл. США (таблица 1). Темп роста товарного экспорта в 2022 г. составил 7,0% [4], с 2005 г. по 2022 г. доля сырьевых товаров в экспорте снизилась на 1,69 п.п., доля промышленных товаров выросла на 2,31 п.п., (таблица 2).

Таблица 2 – Товарная структура экспорта КНР с 2005 по 2022 г., %

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Сырьевые товары, всего. Из них:	6,44	5,18	4,57	4,46	4,75

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
продукты питания и живые животные преимущественно для пищевых целей	2,95	2,61	2,56	2,45	2,06
минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующее сырье	2,31	1,69	1,23	1,25	1,80
прочие сырьевые товары	1,17	0,88	0,79	0,77	0,88
Промышленные товары, всего. Из них:	93,56	94,82	95,43	95,54	95,25
химикаты и сопутствующие товары	4,69	5,55	5,70	6,53	8,77
промышленные товары, классифицированные по сырью	16,95	15,79	17,20	16,76	16,61
механизмы и транспортное оборудование	46,23	49,45	46,59	48,57	47,51
прочая продукция	25,70	24,03	25,94	23,68	22,36

Источник: рассчитано автором по данным Государственного статистического управления КНР[11]

За рассматриваемый период времени доля сырьевых товаров в экспорте снизилась на 1,69 п.п. с 6,44% в 2005 г. до 4,75% в 2022 г., доля промышленных товаров соответственно выросла. Наибольший рост доли в экспорте произошел в категории «химикаты и сопутствующие товары»: с 4,69% в 2005 г. до 8,77% в 2022 г. Доля в экспорте среднетехнологичных и высокотехнологичных товаров – категории «механизмы и транспортное оборудование» выросла на 1,28 процентных пункта (таблица 2), в денежном выражении экспорт этой категории товаров вырос в 4,8 раз: в 2005 г. составил 352,2 млрд долл. США, в 2022 г. 1691,6 млрд долл. США [11]. Доля товаров категории «продукты питания ...» в экспорте незначительно снизилась с 2,95% до 2,06%, в денежном выражении экспорт этой категории товаров вырос с 22,48 млрд долл. США в 2005 г. до 73,50 млрд долл. США в 2022 г. [11].

Структура импорта товаров принципиально отличается от структуры экспорта: доля сырьевых товаров в импорте неизменно росла, в 2005 г. она составила 22,38% импорта, а в 2022 г. уже 40,20%, увеличившись на 17,82 п.п., доля промышленных товаров в импорте соответственно снизилась на 17,82 п.п. с 77,62% до 59,80% (таблица 3).

Таблица 3 – Товарная структура импорта КНР с 2005 по 2022 г., %

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Сырьевые товары, всего. Из них:	22,38	31,07	28,11	33,25	40,20
продукты питания и живые животные преимущественно для пищевых целей	1,42	1,54	3,01	4,76	4,84
минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующее сырье	9,69	13,54	11,82	13,07	19,77
прочие сырьевые товары	11,27	15,99	13,28	15,42	15,59
Промышленные товары, всего. Из них:	77,62	68,93	71,89	66,75	59,80
химикаты и сопутствующие товары	11,78	10,72	10,20	10,33	9,83
промышленные товары, классифицированные по сырью	12,30	9,40	7,92	8,17	7,30
механизмы и транспортное оборудование	44,02	39,35	40,63	40,10	34,62
прочая продукция	9,53	9,45	13,15	8,15	8,06

Источник: рассчитано автором по данным Государственного статистического управления КНР[11]

Доля продуктов питания в импорте выросла на 3,42 п.п. с 1,42% (9,4 млрд долл. США) в 2005 г. до 4,84% (131,1 млрд долл. США) в 2022 г. [11]. По мере наращивания внутреннего производства доля

химикатов в импорте сократилась (таблица 3). В денежном выражении экспорт категория «механизмы и транспортное оборудование» в 2005 г. (352,2 млрд долл. США) превышала импорт (290,5 млрд долл. США) в 1,2 раза; в 2022 г. экспорт этой категории (1691,6 млрд долл. США) превышал импорт (938,1 млрд долл. США) в 1,8 раза. Мы видим, что с начала 2000-х гг. Китай переориентировал свою экономику с производства низкотехнологичной продукции на производство среднетехнологичной и высокотехнологичной продукции. С 2005 г. по 2022 г. в 1,8 раза выросла доля импорта сырьевых товаров, в первую очередь энергоносителей: в 2 раза выросла доля импорта продукции категории «минеральное топливо...», так как потребности в энергии выросли вслед за ростом ВВП, а внутреннее производство энергии их не удовлетворяет.

В структуре торговли услугами импорт превышает экспорт, наибольшая разница между ними наблюдалась в 2015 г., в 2022 г. объем экспорта приблизился к объему импорта. Экспорт и импорт услуг выросли более, чем в 5 раз (таблица 4).

Таблица 4 – Экспорт и импорт услуг КНР и иностранные инвестиции КНР с 2005 по 2022 г. (млрд долл. США)

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2022 г.
Экспорт услуг	78,47	178,34	218,63	424,06
Импорт услуг	83,97	193,40	435,54	465,05
Торговый баланс услуг	-5,50	-15,06	-216,91	-40,99
Приток ПИИ	72,41	114,73	135,58	189,13
Вывоз ПЗИ	12,26	68,81	145,67	146,5

Источник: *General profile: China* [4]

С 2005 г. по 2022 г. приток ПИИ в Китай и вывоз ПЗИ росли. Вывоз ПЗИ в 2015 г. (145,67 млрд долл. США) обогнал приток инвестиций (135,58 млрд долл. США), к 2022 г. вывоз ПЗИ вырос незначительно и составил 146,50 млрд долл. США, при этом приток ПИИ значительно обогнал ПЗИ и составил 189,13 млрд долл. США. (таблица 4).

Накопленные прямые зарубежные инвестиции КНР в 2021 г. составили 278,5 трлн долл. США. Наибольший объем вложений КНР – это инвестиции в Азию, Гонконг и Латинскую Америку. На четвертом и пятом месте в списке, ранжированному по 2021 г., находятся офшорные территории Британские Виргинские острова и Каймановы острова, из чего следует, что направление накопленных на 2021 г. зарубежных инвестиций в общем размере 67,7 трлн долл. США не представляется возможным проследить (таблица 5). Существуют исследования, которые показывают, что половина инвестиций Китая в зарубежные развивающиеся страны носит теневой характер [23, с. 95].

Таблица 5 – Рейтинг территорий по накопленным прямым зарубежным инвестициям КНР с 2008 по 2021 г. (трлн долл. США). Ранжирован по 2021 г., первые 10 территорий

	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	18,4	31,7	109,8	258,1	278,5
Азия	13,1	22,8	76,9	164,5	177,2
Гонконг	11,6	19,9	65,7	143,9	155,0
Латинская, Америка	3,2	4,4	12,6	63,0	69,4
Британские Виргинские острова	1,0	2,3	5,2	15,6	44,7
Каймановы острова	2,0	1,7	6,2	45,7	23,0
Европа	0,5	1,6	8,4	12,2	13,5
Северная Америка	0,4	0,8	5,2	10,0	10,0

	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
США	0,2	0,5	4,1	8,0	7,7
Сингапур	0,3	0,6	3,2	6,0	6,7
Африка	0,8	1,3	3,5	4,3	4,4

Источник: рассчитано автором по данным Государственного статистического управления КНР[11]

Около 13 % внешних инвестиций Китая в 2021 г. составили инвестиции в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [8, с. 11], основная часть направлена на проекты в Центральной и Юго-Восточной Азии. За десять лет общая сумма инфраструктурных контрактов составила более 1 трлн долл. Приоритетными отраслями инвестиций стали металлургия и горнодобывающая промышленность, на них в первой половине 2023 г. пришелся прирост в 130% [20]. Тем самым Китай выносит вредные производства из страны и обеспечивает себя сырьем.

Основные инструменты торговой политики КНР

С целью либерализации и упрощения процедур торговли в Китае созданы пилотные зоны свободной торговли (ЗСТ) – многофункциональные особые экономические зоны, они также являются платформой самого высокого уровня открытости в Китае в настоящее время [30]. Первая пилотная ЗСТ была создана в Шанхае в 2013 году, в настоящее время их количество увеличилось до 21. В 2022 г. фактический объем иностранных инвестиций в пилотных ЗСТ достиг 222,52 млрд юаней, увеличившись за год на 4,5%, общий объем импорта и экспорта достиг 7,5 трлн юаней, что соответствует росту на 14,5 % в годовом исчислении. Несмотря на то, что пилотные ЗСТ занимают менее 0,4% от общей площади страны, в 2022 г. на их долю пришлось 18,1% от фактического объема ПИИ и 17,8% от общей стоимости импорта и экспорта [7].

Для регулирования торговых потоков применяются тарифное и нетарифное регулирование. Таможенный тариф Китая состоит из следующих тарифных ставок [8, с. 51]:

- тарифные ставки режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для стран – членов ВТО;
- договорные ставки, применяются к импорту из стран и таможенных территорий, с которыми Китай имеет преференциальные торговые соглашения;
- особые преференциальные ставки (ОПС): односторонние преференции, применяемые к импорту из низкоразвитых стран (НРС), которые установили дипломатические отношения с Китаем;
- общие тарифные ставки, которые применяются к продукции, происхождение которой невозможно установить; товарам из стран, не имеющих взаимного торгового соглашения с Китаем, стран, не являющихся членами ВТО и некоторых территорий государств - членов ЕС;
- тарифные квоты [8, с. 51].

Размер простой средней ставки в режиме РНБ в 2022 г. составил 7,5% [3] (при вступлении в ВТО в 2001 г. ее размер составлял 15,3%), наибольший вклад в снижение ставки внесли заключенные Китаем двусторонние соглашения о свободной торговле [9, с. 279]. Наименьшие тарифные ставки применяются к товарам из НРС, которые являются сырьевыми товарами [9, с. 279]. В начале 2021 г. Китай применял нулевые тарифы на 97% тарифных позиций для 41 НРС. Доля тарифных позиций со ставками выше 15% (пиковые международные тарифы) составляла 4,5% в 2021 г., это значительно ниже, чем 13,9% в 2017 г. Линии беспошлинной торговли составили 12,6% всех линий [8, с. 12].

Самые высокие тарифы в рамках режима РНБ в 2021 г. в размере 65% применялись к 20 сельскохозяйственным тарифным позициям [8, с. 12]. Это объясняется тем, что Китай продолжает оставаться нетто-импортером сельскохозяйственной продукции. Китай реализует стратегию возрождения сельских районов [8, с. 14] и защищает своих сельхозпроизводителей. К 8 товарным группам КНР применяет импортные квоты: пшеница, кукуруза, рис, сахар, шерсть, шерстяные изделия, хлопок и химические удобрения [8, с. 51]. В 2022 году средний применяемый тариф РНБ на сельскохозяйственную продукцию составил 13,9 %, средневзвешенная ставка составила 13,1% [3].

В 2020 г. был принят Закон «Об экспортном контроле». Он регулирует экспорт товаров двойного назначения, военный экспорт, а также экспорт услуг, связанных с национальной безопасностью [15]. В 2020 г. все экспортные пошлины были адвалорными. В 2021 г. 102 тарифные линии (на 8-значном уровне ГС) облагались экспортными пошлинами, которые не изменялись с 2015 г., а 75 тарифных линий облагались временными пошлинами (180 в 2017 г.). Самая высокая ставка налога (50%) применялась к оловянным рудам и концентратам [8, с. 68].

В последние годы в торговой политике все большую роль стали играть нетарифные меры. К этому привело постепенное снижение тарифной защиты внутреннего рынка в силу выполнения Китаем условий присоединения к ВТО и других договоренностей. В период с 2010 г. по 2023 г. большая часть новых вмешательств государства в торговую политику была запретительной (минимум составил 86% в 2010 г. и максимум составил 97% в 2023 г.), их большая часть касалась торговли товарами (минимум 81% в 2023 г. и максимум 98% в 2023 г.). Вмешательства государства в торговлю услугами были в основном запретительными (от 80% до 100% от всех вмешательств в торговлю услугами). Вмешательства государства в инвестиции, напротив, были по большей части либерализационными, наибольшее количество либерализационных мер в инвестиции было принято с 2013 г. по 2020 г. (от 56% до 90% всех мер, касающихся инвестиций). После 2020 г. доля либерализационных мер в инвестициях начала снижаться и достигла 69% в 2023 г. (рассчитано автором по [2]).

Таблица 8 – Количество новых вмешательств государства в торговую политику в КНР с 2010 по 2023 г.

	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Общее количество вмешательств:				
либерализующие	34	42	43	31
запретительные	203	468	673	866
Вмешательства в торговлю товарами:				
либерализующие	28	33	32	18
запретительные	193	451	656	824
Вмешательства в торговлю услугами:				
либерализующие	1	0	2	1
запретительные	6	14	16	37
Вмешательства в инвестиции:				
либерализующие	5	9	9	11
запретительные	4	2	1	5
Вмешательства в миграцию:				
либерализующие	0	0	0	1
запретительные	0	1	0	0

Источник: рассчитано автором по данным Global Trade Alert [2]

В области регулирования ПИИ в 2019 г. произошли положительные изменения: был принят Закон «Об иностранных инвестициях». В него включена глава «Защита инвестиций», в которой говорится, что «государство не имеет права экспроприировать инвестиции иностранных инвесторов», а также защищает инвесторов от ограничений на трансграничные денежные переводы, от нарушения прав интеллектуальной собственности и от принудительной передачи технологий [14].

Основными инструментами, используемыми в Китае для регулирования ПИИ, являются негативные списки и Каталог отраслей, поощряемых для иностранных инвестиций. В Негативном

списке 2017 г. содержалось 63 ограничительные меры, в 2020 г. он сократился до 33. Запрещены иностранные инвестиции в разведку, разработку и переработку редкоземельных металлов, радиоактивных минералов и вольфрама [8, с. 11]. Крупнейшим сектором притока ПИИ является производство. Ряд мер по либерализации ПИИ направлен на развитие производственного сектора, в том числе в рамках инициатив «Сделано в Китае 2025» и «Интернет Плюс», запущенных в 2015 г. Сняты ограничения на долю ПИИ в производстве коммерческих автомобилей с целью повышения конкурентоспособности этого сектора. В список поощряемых отраслей были включены некоторые виды производственной деятельности, связанные с микросхемами, облачными вычислениями, промышленными роботами и инновационными технологиями, связанными с транспортными средствами [8, с. 15].

Тарифная система КНР и вводимые Китаем нетарифные меры эффективно защищают внутренний рынок от конкуренции со стороны зарубежных производителей и поощряют инвестиции в развитие конкурентного на мировом рынке высокотехнологичного производства. Таким образом, инструменты и меры внешней торговли КНР способствуют выполнению поставленных перед ней задач и усилению экономической мощи страны.

Основные цели и задачи торговой политики Китая

В последние годы Китай занимает первое место в мире по торговле товарами. Однако в связи с тем, что индустриализация и экономическое развитие Китая произошло позднее, чем у развитых западных стран, он был вынужден встраиваться в сложившуюся мировую торговую систему и принимать имеющиеся стандарты, инструменты и правила мировой торговли. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в докладе XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая отметил, что необходимо «повышать авторитет Китая на международной арене, соответствующий совокупной мощи и международному статусу нашего государства» [цит. по 21, с. 3]. Эта тема касается и торговой политики.

С этой точки зрения заслуживает внимания статья «Придание большего веса голосу Китая в международной торговле: текущая ситуация и идеи», опубликованная в журнале «Международная торговля» в разделе «Изучение и интерпретация духа XX съезда КПК». Авторы этой статьи – профессор Ма Гуанмин (马光明) и профессор Ван Лиюн (王立勇) Центрального университета экономики и финансов (中央财经, г. Пекин) [21]. Статья размещена на крупнейшей китайской электронной платформе академического контента CNKI (China National Knowledge Infrastructure).

В статье сформулирована одна из целей, стоящих перед торговой политикой Китая, а именно, повышение ее авторитета, который будет способствовать влиянию Китая на правила мировой торговли в интересах страны; сформулированы задачи, решение которых способствует повышению авторитета Китая в международной торговле, а также пути их реализации. Решение этих задач способствует трансформации положения Китая из страны, которая подчиняется существующим правилам международной торговли, в страну, которая сама разрабатывает эти правила и внедряет их в мировую торговлю.

По мнению авторов статьи, базой для рассматриваемых мер должна стать китайская теория международной торговли, которую предстоит создать и распространить в международном сообществе посредством всех имеющихся коммуникативных платформ и средств массовой информации, а также посредством распространения влияния китайских социальных медиа-платформ [21, с. 7]. Далее будут рассмотрены задачи, которые необходимо решить для достижения обозначенной цели.

Первая задача, по мнению профессора Ма Гуанмин и профессора Ван Лиюн, стоящая перед Китаем в рассматриваемой сфере, – это проведение реконструкции правил международной торговли в наиболее разработанных Китаем областях [21, с.6]. В настоящее время сложилась благоприятная ситуация для этой деятельности. После завершения в 2006 г. Дохийского раунда переговоров участников ВТО в правилах международной торговли наметилась новая тенденция – стагнация многосторонних торговых переговоров и появление региональных торговых соглашений, а влияние

ВТО на многосторонние торговые соглашения глобального характера стало постепенно ослабевать. Для Китая это дает возможность активно участвовать в реконструкции правил международной торговли и руководить ими, в том числе продвигать реформу ВТО.

В части реконструкции правил многосторонней торговли для Китая имеются два приоритетных направления: управление цифровой торговлей и разработка правил для цифровой экономики. Китай обладает высокой конкурентоспособностью в области международных платформ электронной торговли, логистических предприятий, информационных технологий 5G и других областях, связанных с развитием торговли ММСП (микро-, малые и средние предприятия). Поэтому Китай должен стремиться играть ведущую роль в реформе ВТО по вопросам упрощения торговли ММСП, международной электронной торговли и в многостороннем нормотворчестве в этой области [21, с.8]. В данном направлении Китай проводит в ВТО следующую работу: участвует в инициативах по совместным заявлениям по электронной торговле; содействует инвестициям в целях развития ММСП и регулирования в сфере услуг [8, с. 11]. Также Китай является участником Соглашения об информационных технологиях. В нем состоит 82 участника, представляющих около 97% мировой торговли ИТ-продукцией. Участники обязуются в соответствии с графиком уступок участников ВТО полностью отменить тарифы на ИТ-продукцию, подпадающую под действие данного Соглашения [5].

Вторая задача, которая связана с первой – это объединение развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки для участия в международном разделении труда и глобальном экономическом управлении на равных в рамках существующих многосторонних торговых организаций, с целью поднять вес своего голоса в регулировании правил международной торговли [21, с.6]. Это необходимо для того, чтобы противостоять западным странам во главе с США в сдерживании дальнейшего развития китайской экономики. В целях объединения развивающихся стран необходимо в полной мере использовать сотрудничество группы БРИКС и инициативы «Один пояс – один путь», выдвинутой в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином [21, с. 8].

В рамках созданного в 2006 г. объединения БРИКС Китай осуществляет активное сотрудничество в области финансов, торговли и экономики, финансовых услуг и т. д. В 2022 г. Китай председательствовал в БРИКС и провел большую работу в рассматриваемом направлении. Среди принятых документов – «Совместное заявление по поддержке многосторонней торговой системы и реформированию ВТО», «Инициатива БРИКС по укреплению сотрудничества в цепочке поставок», также Китай официально выдвинул предложение начать процесс расширения БРИКС [28].

Важным шагом в рассматриваемом направлении стало подписание в 2020 г. соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP), объем торговли со странами которого составляет около одной трети общего объема внешней торговли Китая. На конец 2020 г. Китай подписал 19 соглашений о свободной торговле с 26 странами и регионами [17], по состоянию на конец января 2024 г. – 22 соглашения с 29 странами и регионами [19]. RCEP является самым крупным торговым соглашением в мире, на его страны-участники приходится более четверти международной торговли и мирового ВВП. Основные договоренности заключаются по торговле, экономическому и техническому сотрудничеству, инвестициям, поэтапному устранению тарифных и нетарифных барьеров [10, с. 102].

Китай проводит большую работу по расширению круга своих торгово-экономических партнеров. В рамках инициативы «Один пояс – один путь» за 10 лет Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 152 странами и 32 международными организациями, что охватывает 83% стран, установивших дипломатические отношения с Китаем [18]. В этих странах Китай развивает торговлю своими товарами и услугами, а также использует свою рабочую силу.

Третья задача, стоящая перед Китаем – из пассивного получателя международных правил и стандартов стать их активным разработчиком [21, с.8]. Для этого в процессе изучения и заимствования стандартов и системы международной торговли необходимо повышать способность страны устанавливать торговые правила и отраслевые технические стандарты, создавать китайские

стандарты, соответствующие тенденциям промышленного развития. Находящиеся в Китае передовые международные платформы электронной торговли, логистические компании, информационные технологии 5G и другие технологии, связанные с развитием малых, средних и микро торговых предприятий, взяли на себя инициативу в формировании государственных стандартов и норм, а также посредством экспериментальных зон свободной торговли и других открытых каналов распространяют эти китайские стандарты и правила на международный уровень, чтобы сделать их стандартными правилами международной торговли, тем самым коренным образом усиливая голос Китая в международной торговле [21, с. 9].

Создавая инфраструктуру и внедряя свои разработки в странах, участвующих в соглашениях инициативы «Один пояс – один путь», Китай тем самым распространяет свои технические стандарты. Этому также способствуют участие Китая в Соглашении ВТО об информационных технологиях и Закон КНР «Об электронной торговле», который регулирует заключение и исполнение договоров электронной торговли для ее операторов, разрешение споров в области электронной торговли и ее продвижение [16].

Четвертая важная задача в области торговой политики с точки зрения китайских ученых-экономистов – это интернационализация юаня [21, с.7]. Валюта оценки и расчетов является важной частью правил международной торговли. Право определять валюту ценообразования и расчетов в международной торговле является важной частью правил и норм международной торговли. Для Китая интернационализация юаня является ключевой мерой в мероприятиях по повышению его авторитета в международной торговле и расчетах в будущем. Увеличение доли юаневых расчетов во внешней торговле Китая способствует созданию фьючерсных рынков на энергоносители, металлы, минералы и другие важные товары. Также необходимо продолжать стимулировать интернационализацию юаня и создание цифрового юаня, что позволит избавиться от сложной финансовой инфраструктуры банков-корреспондентов и давления на безопасность международной торговли и финансовых платежей Китая со стороны системы SWIFT. Право определять валюту ценообразования и расчетов в международной торговле является важной частью правил и норм международной торговли [21, с. 9].

Китай начал осуществлять интернационализацию юаня примерно в 2010 г., и самым значительным достижением этой деятельности стала постепенная трансформация юаня в международную расчетную валюту. Важную роль в этом процессе играет трансграничная электронная торговля, в 2018 г. был принят Закон КНР «Об электронной торговле» [10]. Согласно отчету Центрального банка КНР о финансовой статистике, ежегодный объем трансграничных расчетов в юанях по торговле товарами в 2022 г. составил 7,92 трлн юаней [26], в 2023 г. составил уже 10,69 трлн юаней [27]. Согласно статистике Сообщества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT), доля юаня в мировом объеме платежей увеличилась с менее чем 0,3% в конце 2011 года [21, с. 6] до максимального значения 4,69% в марте 2024 г. [6].

Авторы статьи считают, что для географического расширения использования юаня в качестве международной расчетной валюты необходимо сформировать «недолларовый торговый круг», состоящий из богатых ресурсами дружественных торговых партнеров, распространяя его на обширные развивающиеся страны Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки [21, с. 9].

Проанализировав статью китайских ученых-экономистов профессора Ма Гуанмин и профессора Ван Лиюн, мы видим, что в понятие «торговая политика» они вкладывают более широкий смысл, чем обычно принято считать. Для того, чтобы поднять авторитет Китая в международной торговле, необходимо решить ряд задач, начиная с создания теории международной торговли до объединения развивающихся стран и получения приоритета в установлении технических стандартов на товарную продукцию и услуги. Как было показано выше, работу в данном направлении Китай ведет уже несколько десятилетий, а именно с начала 2000-х годов, в широком географическом охвате.

Выводы

В данной работе рассмотрены основные документы, регулирующие торговую политику Китая, динамика показателей внешней торговли, а также ее инструменты и меры, направленные на повышение ее эффективности. Анализ динамики внешней торговли показал, что Китай последовательно переводит свою промышленность с производства низкотехнологичной продукции к среднетехнологичной и высокотехнологичной продукции. Тем самым Китай решает сразу две задачи. Во-первых, получает увеличивающуюся добавленную стоимость, которая позволяет ему развивать экономику и претворять в жизнь решения высшего органа государственной власти ВСНП по повышению уровня жизни населения. Во-вторых, разрабатывает стандарты для тех областей, в которых является лидером, с перспективой сделать их всеобщими стандартами и тем самым оказывать влияние на данные отрасли во всем мире.

Показано, что Китай, несмотря на снижение тарифных ставок в соответствии с договоренностями при вступлении в ВТО, при необходимости с помощью нетарифных мер защищает внутренний рынок и своих производителей от конкуренции с зарубежными производителями, а стратегические области от зарубежного вмешательства. Созданные в последнее десятилетие ЗСТ служат мощным катализатором внешней торговли. Используя ПИИ, Китай стимулирует развитие высокотехнологичных конкурентоспособных на внешнем рынке производств; инвестиции в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и в НРС способствуют решению проблемы сырья.

Изучив работу китайских ученых-экономистов, мы видим, что особенность торговой политики Китая состоит в широком спектре направлений деятельности. Помимо тарифных и нетарифных мер, которые считаются традиционными инструментами торговой политики, в нее входят мероприятия, направленные на реализацию планов Китая от трансформации национальной валюты в международное средство расчетов до реформирования ВТО и изменения правил международной торговли. Как следует из статистических и информационных материалов, деятельность по повышению влияния своей торговой политики Китай проводит с начала 2000-х гг.

Для дальнейшего развития экономики и повышения уровня жизни населения Китаю необходимо повысить производство высокотехнологичной продукции и занять её рынки сбыта. В этой сфере Китай конкурирует с США и развитыми западными странами, поэтому Китаю необходимо выиграть технологическое противостояние, так как в противном случае ограниченность емкости внутреннего рынка будет препятствовать экономическому росту и уровень жизни населения в Китае заметно снизится, что приведет к дестабилизации социальной обстановки.

Итак в данной работе показано, что с позиции Китая понятие «торговая политика» существенно шире общепринятого и включает полный комплекс мер – от внутреннего регулирования до активного влияния на международные стандарты и правила.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 14-й пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и долгосрочные цели на 2035 г. — Текст : электронный // Государственный комитет развития и реформ КНР (NDRC): [сайт]. — URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202103/P020210323538797779059.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).
2. China / [Электронный ресурс] // Global Trade Alert : [сайт]. — URL: https://www.globaltradealert.org/country/42/period-from_20050101/period-to_20240630 (дата обращения: 30.06.2024).
3. China Tariff Profile — Текст: электронный // WTO : [сайт]. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/status_e/daily_update_e/tariff_profiles/CN_E.pdf (дата обращения: 09.04.2024).
4. General profile: China — Текст: электронный // UNCTADstat : [сайт]. — URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/156/GeneralProfile156.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).
5. Information Technology Agreement. — Текст : электронный // WTO : [сайт]. — URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/inftec_e/inftec_e.htm (дата обращения: 01.04.2024).
6. Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency. February 2024 / [Электронный ресурс] // RMB Tracker document centre : [сайт]. — URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/rmb-tracker-document-centre> (дата обращения: 24.06.2024).
7. The Role of China's Pilot Free Trade Zones in Promoting Institutional Innovation, Industrial Transformation and South-South Cooperation / [Электронный ресурс] // UNCTAD : [сайт]. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gds2023d5_en.pdf (дата обращения: 30.03.2024).
8. Trade Policy Review: China. 9 March 2022 — Текст: электронный // WTO [сайт]. — URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/TPR/S415R1.pdf&Open=True> (01.04.2024).
9. Александрова, М. В. Тарифное и нетарифное регулирование импорта в КНР и его влияние на ввоз товаров из России / М. В. Александрова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — : 2018. — С. 275-291. Текст: электронный// — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tarifnoe-i-netarifnoe-regulirovanie-importa-v-knr-i-ego-vliyanie-na-vvoz-tovarov-iz-rossii?ysclid=luu7rk9cj8902555056> (дата обращения: 30.03.2024).
10. Виноградова, И. В. Современные тенденции во внешнеторговой политике Китая, Индии, стран Южной Азии / И. В. Виноградова // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 10. С.100-110. Текст: электронный// — URL: <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/215> (дата обращения: 30.03.2024).
11. Внешнеэкономическая и торговая деятельность / [Электронный ресурс] // Государственное статистическое управление КНР: [сайт]. — URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 30.03.2024)
12. Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР / И.Е.Денисов, И.Ю.Зуенко; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Институт международных исследований. — Москва: МГИМО-Университет, 2022. — 24 с. Текст: электронный// — URL: https://mgimo.ru/library/publications/china-foreign-policy-new-ideologemes/?ysclid=luu61anflw441156667&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 30.03.2024).
13. Закон КНР «О внешней торговле» — Текст: электронный // : [сайт]. — URL: https://chinalawinfo.ru/economic_law/law_foreign_trade (дата обращения: 30.03.2024).
14. Закон КНР «Об иностранных инвестициях» — Текст: электронный // Министерство торговли КНР: [сайт]. — URL: <http://tfs.mofcom.gov.cn/article/fl/202101/20210103034662.shtml> (дата обращения: 04.04.2024).
15. Закон КНР «Об экспортном контроле» — Текст : электронный // Всекитайское собрание народных представителей: [сайт]. — URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202010/>

t20201017_308277.html (дата обращения: 04.04.2024).

16. Закон КНР «Об электронной торговле» — Текст : электронный // Министерство торговли КНР: [сайт]. — URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/zt_dzswf/ (дата обращения: 02.04.2024).

17. Китай подписал 19 соглашений о свободной торговле с 26 странами и регионами — Текст: электронный // Министерство торговли КНР (MOFCOM). Сеть обслуживания зон свободной торговли Китая: [сайт]. — URL: http://fta.mofcom.gov.cn/article/rcep/rcepfgfd/202012/44121_1.html (дата обращения: 31.03.2024).

18. Китай подписал документы о сотрудничестве по инициативе «Один пояс, один путь» со 152 странами и 32 международными организациями / — Текст: электронный // Новостная сеть «Синьхуа»: [сайт]. — URL: http://www.news.cn/fortune/2023-08/24/c_1129822163.htm (дата обращения: 02.04.2024).

19. Круг друзей свободной торговли Китая продолжает расширяться — Текст: электронный // Министерство торговли КНР (MOFCOM). Сеть обслуживания зон свободной торговли Китая: [сайт]. — URL: http://fta.mofcom.gov.cn/article/fzdongtai/202402/55198_1.html (дата обращения: 31.03.2024).

20. Кулинцев Ю. Десятилетие китайской инициативы «Один пояс, один путь»: вызовы, достижения и перспективы / Кулинцев Ю. — Текст : электронный // РСМД : [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/desyatiletie-kitayskoj-initsiativy-odin-royasa-odin-put-vyzovy-dostizheniya-i-perspektivy/?ysclid=luib9bcksi696218747> (дата обращения: 02.04.2024).

21. Ма Гуанмин, Ван Лиюн. Укрепление права голоса Китая в международной торговле: текущая ситуация и идеи // Международная торговля. — 2023. — № 4. С.3-10. Текст: электронный// CNKI [сайт]. Доступ по подписке — URL: <https://www-cnki2.xstsg.top/kns8s/defaultresult/index> (дата обращения: 30.03.2024).

22. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс/ А. С. Булатов [и др.] ; под общей редакцией А. С. Булатова. — Москва : Издательство КноРус, 2023. — 677 с. — Текст : электронный. Доступ по подписке . — URL: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2337/books/948878> (дата обращения: 07.01.2024).

23. Михневич С. В. Стремясь к балансу: анализ деятельности КНР по решению торгово-инвестиционных задач ЦУР на примере сотрудничества с ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС)/ С. В. Михневич // Вестник международных организаций. — 2020. — Т. 15. № 1. — С. 84-119. Текст: электронный// — URL: https://iorj.hse.ru/data/2020/05/14/1546467910/VESTNIK_1_%202020__SITE-82-117.pdf?ysclid=lurbubv27f629999418 (дата обращения: 30.03.2024).

24. Олейнов А. Г. Теории международной торговли и внешнеторгового регулирования (Часть II) [Текст] / А. Г. Олейнов // «Мировое и национальное хозяйство». — 2020. — № 3 (52). Текст: электронный// — URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/teorii-mezhdunarodnoj-torgovli-i-vneshnetorgovogo-regulirovaniya-chast-2.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).

25. Основные функции министерства торговли — Текст: электронный // Министерство торговли КНР (MOFCOM): [сайт]. — URL: <http://www.mofcom.gov.cn/mofcom/zhize.shtml> (дата обращения: 30.03.2024).

26. Отчет о финансовой статистике за 2022 г. / — Текст: электронный // Народный банк Китая: [сайт]. — URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/116219/116225/4761016/index.html> (дата обращения: 02.04.2024).

27. Отчет о финансовой статистике за 2023 г./ — Текст: электронный // Народный банк Китая: [сайт]. — URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5202055/index.html> (дата обращения: 02.04.2024).

28. Плодотворные результаты сотрудничества в рамках БРИКС под председательством Китая — Текст : электронный // «Жэньминь жибао» он-лайн : [сайт]. — URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0705/c95181-10119319.html> (дата обращения: 01.04.2024).

29. Соглашения ВТО — Текст : электронный // Центр экспертизы ВТО : [сайт]. — URL: <https://>

www.wto.ru/about-WTO/WTO-agreements/?ysclid=lu30vupnyg688323210 (дата обращения: 30.03.2024).

30. Что такое «пилотная зона свободной торговли»? — Текст: электронный // Район Цзиньши пилотной зоны свободной торговли провинции Чжэцзян: [сайт]. — URL: http://www.jinhua.gov.cn/art/2021/1/4/art_1229497160_59868768.html (дата обращения: 04.04.2024).

Peculiarities of China's trade policy: current state and directions of development

Fedorov Dmitry Konstantinovich

Student

Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Fedorov_D_K@my.mgimo.ru

Abstract. This article analyzes the current state, main instruments, and directions of development of China's trade policy in the context of the confrontation between the two global economic leaders, China and the USA. Understanding the meaning that China embeds in the concept of «trade policy» will enable Russia to perceive the logic of China's decisions and effectively build cooperation with China in the economic sphere and the related ones. The aim of this study is to identify the peculiarities of China's trade policy. To achieve this, the article examines the main indicators and instruments of China's trade policy, considers the current viewpoints of Chinese economists on trade policy, and analyzes activities concerning its implementation. Particular attention is given to the methods China uses to increase its influence in the global economy. The findings demonstrate that through its trade policy, China aims not only to enhance its economic power but also to shape new global rules and standards, reflecting its aspiration for leadership in international economic relations. China's tariff system and the enforcement of non-tariff measures effectively protect its domestic market from foreign competition and encourage investments in the development of competitive high-technology production on the global market. The article shows that in China, the concept of «trade policy» encompasses a broader set of tools and measures than the commonly accepted tariff and non-tariff measures. Within its trade policy framework, China addresses a range of tasks, from the internationalization of the national currency to uniting developing countries and gaining priority in setting technical standards for goods and services. It is shown that China has been working in this direction for several decades, specifically since the early 2000s.

Keywords: China's trade policy, internationalization of the yuan, international trade, trade policy instruments, rules of international trade, international economic relations